АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (1)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

фический акцент, подчеркнув историческое превосходство новой династии над предшественниками и мирный характер распространяемого ею "преобразующего" ("хуа") влияния.

¹ А.С.Мартынов, О двух рядах терминов в китайских политических текстах - "Письменные памятники Востока". М., 1972.

² А.С.Мартынов, Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции - НАА, 1972, № 5.

³ А.С.Мартынов, Сила дэ монарха - "Письменные памятники Востока". М., 1974.

⁴ А.С.Мартынов, Статус Тибета в VIII-XIII веках. М., 1978.

⁵ Дао-ши, Фа вань чжу линь (Лес драгоценностей в садах дхармы), в "Тай сё сю дай дзо кё" (Буддийский канон годов "тай сё"). Токио, 1924-1929, т.53.

⁶ Синь Тан шу (Новая история династии Тан), сер. "Сыбу оэйяо", Шанхай, 1936.

⁷ Сун да чжао лин цзи (Собрание императорских указов династии Сун), Пекин, 1962.

⁸ S.Levi, Les missions de Wang Hiuen-tse dans l'Inde. - Journal Asiatique, 1900, t.XV.

В.М.Рыбаков

НАКАЗАНИЯ НАРУШЕНИЙ, ДОПУЩЕННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ
(по материалам Танского кодекса Тэн луй шу и)

Значение государственных экзаменов для средневековой китайской администрации хорошо известно. В систему их входило три основных вида экзаменов:

- академические экзамены (цзуй ^舉);
- квалификационные экзамены (сюань ^選);
- должностная переаттестация (као ^考).

Академические экзамены - наиболее известны. Именно они

давали возможность получить ученую степень, что открывало путь форсированной чиновничьей карьере. По сравнению с лицами, получившими чин и должность другими путями, имеющие ученые степени имели ряд преимуществ. Е.А.Кракке, анализируя материалы экзаменационных списков II48 и I256 гг. (единственных сохранившихся от периода Тан и Сун), показал, что посредством академических экзаменов в чиновничий корпус попадало от 1/3 до 1/2 общего числа чиновников, причем более половины этих людей были выходцами из нечиновничьих семей.¹

Академические экзамены проводились, как правило, в столице. Самодеятельное участие в них было практически невозможно - требовалось направление. Из провинции для участия в экзаменах кандидаты, прошедшие предварительные испытания, направлялись окружными властями. В начале Тан существовал жесткий регламент: округ первого класса посылал трех кандидатов, округ второго класса - двух, и округ третьего класса - одного. С 737 года было разрешено посылать и больше, если найдутся достойные.²

В столице проведением академических экзаменов ведал с начала Тан до 736 года заместитель начальника аттестационного отдела Палаты чинов (каогун ваньвайлан 考功員外郎), а затем - заместитель начальника Палаты церемоний (либу шилан 禮部侍郎).³

Квалификационные экзамены должны были держать все чиновники от шестого до девятого ранга включительно перед получением какой-либо должности, вне зависимости от того, первое это у них назначение или нет. Экзамены на гражданские должности принимались в Палате чинов (либу 吏部), на военные - в Военной палате (бинбу 兵部). Проводили экзамены триумvirаты (сань цюань 三銓) данных палат - то есть начальник палаты и два его заместителя (шаншу 尚書, шилан 侍郎).⁴

В служебной перееаттестации участия аттестуемого не требовалось. Он, по-видимому, даже не знал о содержании направляемого вверх по инстанции ежегодного отзыва о нем. Начальники учреждений классифицировали своих непосредственных подчиненных по девяти группам. Члены первых четырех групп получали прибавку в жаловании, члены пятой группы оставались в неизменном положении, а членам последних групп жалование понижалось.⁵ Отзывы из столичных учреждений поступали к начальнику аттестационного отдела Палаты чинов (каогун ланчжун 考功郎中), а из провинциальных - к его заместителю (каогун ваньвайлан 考功員外郎).⁶

Естественно, Танское право не могло остаться в стороне от вполне возможных (и, вероятно, достаточно частых) нарушений законности при составлении подобных отзывов, направлений и т.д.

Наказуемым было направление на столичные академические экзамены непригодных кандидатов (фей ци жэнь 非其人). Непригодные кандидаты подразделялись на морально недостойных и интеллектуально неспособных. Наиболее тяжкие наказания были предусмотрены за направление морально недостойных кандидатов. Кодекс определяет их, как людей, у которых "в проявлении добродетелей (дэсин 德行) отмечены строптивость и низость".⁷ равноценным преступлением считалось не направить на экзамены тех, кто заслуживает этого. Кодекс гласит: "... Все округа ежегодно отбирают людей, чтобы послать их в столицу для участия в экзаменах. ... Такие люди честны и неподкупны, чисты и послушны, их репутация и действия взаимно дополняют друг друга. Если же человека, о проявлении добродетелей которого никто и не слышал, произвольно проталкивают к повышению, или же если некие люди по талантам своим заслуживают, чтобы их использовали на государственном поприще, а их скрывают и не направляют на экзамены, то наказание виновным в таком произволе за одного неверно направленного или ненаправленного - год каторги, за двух - на одну степень больше. Наказание ограничивается тремя годами каторги". Это значит, что наказание за такое преступление не могло достигнуть ссылки или смертной казни. Коль скоро наказание увеличивалось с каждым человеком на одну степень, ограничение - три года каторжных работ - наступало, когда неверно направлено или ненаправлено было пять человек (существовало пять степеней наказания каторгой). Пять или десять человек были неверно направлены или ненаправлены - рожи уже не играло.

Охранительный механизм, страховавший бюрократию от проникновения нежелательных элементов, был жестким, и интеллектуальные способности сами по себе здесь ничего не значили. Даже если морально недостойный кандидат одерживал победу на экзаменах и получал степень, он отсылался обратно в свой округ, а направившие его власти равно признавались виновными.

Точные критерии такой моральной оценки нам неизвестны.

Значительно легче наказывалось направление на академические экзамены человека, который по своим моральным качествам не вызывал нареканий ("в проявлении добродетелей нет ущерба", называет это кодекс), но оказывался неспособным сдать экзамен. Од-

нако в этом случае приславшие его власти все равно оказывались повинны в направлении на экзамен непригодного кандидата и получали наказание, которое было на две степени ниже, чем за направление морально недостойного. Это значит, что за одного не сдавшего экзамен наказание было на две степени ниже, чем год каторги — девяносто ударов большой палкой, а за пятерых — на две степени ниже, чем три года каторги, то есть два года каторги. Однако кодекс указывает: "Если три пятых общего числа присланных кандидатов получают степень, то приславшие их власти не считаются виновными в присылке непригодных". Таким образом, если, например, из десяти присланных из данного округа кандидатов успешно сдавали академический экзамен шестеро, то за остальных четверых, как за интеллектуально неспособных, приславшие их власти ответственности не несли. Однако если успеха добивались только пятеро, направившие их наказывались за направление пятерых интеллектуально неспособных, то есть приговаривались к двум годам каторжных работ. Если же среди присланных находился хотя бы один морально недостойный, за его присылку наказывали особо, смешивать интеллектуально неспособных и морально недостойных не разрешалось.

Существовал контроль и над двумя другими видами государственного регулирования распределения кадров — квалификационными экзаменами и должностными переекзаменациями. Кодекс гласит: "Все ответственные за проведение экзаменов и переекзаменаций должностные лица, которые выносят суждения не на основании реального положения дел, а также лица, ведающие распределением на должности и допускающие произвол, так что распределяемые оказываются не соответствующими своим должностям, наказываются на одну степень легче, чем присылающие морально недостойного кандидата". Под произволом в распределении кодекс понимает такую ситуацию, когда "назначаемый не усвоил кодексы и уложения, а его назначают на должность юриста, или же назначаемый глубоко проник в канонические и исторические сочинения, а его назначают на военную должность, и так далее".

Все вышеуказанные наказания предусмотрены для преступлений, совершаемых умышленно. Однако в этих действиях зачастую могло и не быть преступных намерений. Кодекс предусматривает и такую возможность. "Когда все подобные действия совершаются по ошибке, наказание за любое из них уменьшается на три степени по сравнению с наказанием за это же действие, совершенное умышленно". Под

ошибкой кодекс понимает, главным образом, отсутствие своекорыстных намерений у виновного.

Естественно, не один лишь экзаменатор или аттестатор решали судьбу своих подопечных. Документы с результатами экзаменов и проверок поступали дальше по инстанциям, и посторонние чиновники могли быть введены ими в заблуждение. Хотя никакой возможности распознать нарушение они фактически не имели, неумолимые правила общеслужебной ответственности (ляньцзо 連坐) не могли оставить их без наказания. Кодекс указывает: "Под поверившими чужим словам имеются в виду официальные лица, положившиеся на то, что говорили люди, непосредственно проводившие экзамен или переаттестацию. Они не поняли, что реальное положение дел искажено и допущена ошибка. Наказание им уменьшается еще на одну степень по сравнению с допустившими данное нарушение по причине ошибки". С другой стороны, те, кто был в курсе происходящего, но не исправил положения, наказывались гораздо жестче. Вновь мы сталкиваемся с проявлением одного из генеральных принципов Танского законодательства, согласно которому злостный умысел и обусловленное им действие (бездействие) оказываются куда большим криминалом, нежели такое же действие (бездействие), совершенное по неведению. Наличие умысла и здесь оказывается решающим для определения меры наказания. "Знающие о нарушении и допускающие, чтобы оно происходило, получают наказание, одинаковое с теми, кто совершил данное нарушение". При истолковании этой фразы вероятным кажется, что даже если ответственное лицо совершало нарушение по ошибке, бескорыстно, зная об ошибочности решения и не помешавший получал наказание не как за ошибку, а как за умышленное действие. Однако подтверждений этому предположению в тексте нет.

Таким образом, Танское право бдительно охраняло корпус чиновничества от проникновения в него элементов, моральный облик которых с точки зрения господствующих идеалов и требований, предъявляемых к администратору, был небезупречен. Направление на экзамен морально недостойного, как и ненаправление достойного, грозило, с одной стороны, засорением администрации нестандартно мыслящими личностями, а с другой — тем, что талантливые, инициативные люди оказывались бы вне государственного аппарата с его унифицированными идеалами и дисциплиной, и могли бы впоследствии дать выход своей энергии и способностям каким-либо неудобным государству образом. Естественно, что провоцирование таких угроз рассматривалось довольно тяжелым уголовным преступлением,

что побуждало рекомендателей к повышенной осмотрительности в выборе рекомендуемых. Направление на экзамены людей безупречных, но малоталантливых наказывалось тоже, но, как мы видели, предусмотренные для этой ситуации наказания были значительно легче. Наконец, Танское законодательство охраняло права чиновников на занятие должностей по специальности, и на объективную оценку их служебной деятельности, что, в конечном счете, как нельзя лучше отвечало интересам государства. Законодательно установленные наказания за нарушения в кадровой политике служили дополнительным действенным средством соблюдения моральной чистоты бюрократии и оптимизации ее функционирования.

¹ E.A.Kracke, *Family vs. merit in Chinese civil service*, - *Harvard Journal of Asiatic Studies*, vol.10, 1947, n.2, p.121.

² R. des Rotours, *Le Traité des Examens*, Paris, 1932, p.37.

³ *Ibid.*, p.30.

⁴ *Ibid.*, p.42.

⁵ R. des Rotours, *Traité des fonctionnaires et Traité de l'Armée*, Leide, 1947, p.68.

⁶ *Ibid.*, p.70.

⁷ и в дальнейшем цитируется Тан луй шу и, цзюань 9; раздел 3, статья 2, с.204-205.

Т.П.Селиванова

ГОЛОДОВКА - ВНЕРЕЛИГИОЗНЫЙ ПОСТ - В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАШМИРЕ

Добровольное воздержание от пищи, пост, является обязательным элементом едва ли не всех религий. От естественного самоограничения при хроническом недостатке пищи пост развился через узаконенные табу в вид религиозной аскезы.¹ Индийские дхармашастры среди средств очищения, уменьшающих последствия греха, называют пост и неоднократно упоминают его как сильное средство улучшить дурную карму.² Любопытный пример использова-